

Е.Б. Хромова

Пермский государственный технический университет

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА
В. ФОН ГУМБОЛЬДТА: О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ» И «ЯЗЫК»**

Обсуждается одно из главных положений философии языка В. фон Гумбольдта, прослеживается становление подобной идеи в более ранних произведениях немецкой классической философии, а также плодотворность ее влияния на последующее развитие не только лингвистики, но и гуманитарного знания в целом.

Философия языка, национальный дух, мировидение, языковая картина мира, неогумбольдтианство.

Огромный научный потенциал теоретического наследия Вильгельма фон Гумбольдта заставляет снова и снова обращаться к этому имени. Его работы по лингвистике, истории, философии содержат вопросы, ответы на которые стремятся найти представители современных гуманитарных наук. В.А. Звегинцев сравнивает фон Гумбольдта с непокоренной горной вершиной, возвышающейся над высотами, которые удалось достичь другим исследователям [8]. В.П. Даниленко совершенно обоснованно заявляет, что все дороги в современной лингвистике ведут к В. фон Гумбольдту, причем другие голоса его не только не заглушают, но, напротив, делают еще значительнее [7, с. 7].

Действительно, несмотря на то, что ученый жил и творил на рубеже XVIII – XIX веков, актуальность его работ не вызывает сомнения. Круг интересов этого выдающегося ученого необычайно широк: это лингвистика, философия, литературоведение, теория искусства, государственное право. Он также добился успехов на дипломатическом поприще и заявил о себе как крупный государственный деятель. Его жизнь совпала с классическим периодом философии и литературы в Германии. «На Канте он вырос, творчески впитав дух его философии, Фихте и Гегелю противостоял, с Шеллингом в чем-то перекликался, Гете и Шиллер были его личными друзьями и воспитателями художественного вкуса» [4, с. 7]. Именно общение с лучшими умами своего времени, особая духовная атмосфера этого общения оказали воздействие на развитие идей В. фон Гумбольдта.

Исследователи, изучающие наследие Гумбольдта как в области философии языка, так и в области истории и эстетики, часто упоминают имена

И.Г. Гердера и И. Канта. От И.Г. Гердера Гумбольдт унаследовал проблемы происхождения и генеалогии языка, сравнительного изучения языков и их классификации, а также проблему роли языка в общем развитии духа. И.Г. Гердер высказал предположение о возможности такой философии разума, которая будет воссоздана из различных языков земного шара. В. фон Гумбольдт углубляет эту мысль соображением, смысл которого сводится к тому, что язык есть такая форма воплощения духа и идеи, без существования которой для нас не было бы ни духа, ни идеи [10, с. 347].

В своем творчестве И.Г. Гердер вплотную подошел к проблеме «народного характера», «души народа», современной интерпретацией которой является проблема национального менталитета. Развивая идеи Дж. Вико, И.Г. Гердер утверждал, что традиции, неявно содержащиеся в языке и обычаях, и создают то органическое единство, которое дает человеческим группам присущее им ощущение идентичности. «Именно И.Г. Гердер ввел понятие «Volk» (народ) – сообщества людей, чьи общие язык и исторические традиции формируют умственные процессы его членов и служат сущностными ресурсами их развития» [9, с. 37]. Возникновение языка И.Г. Гердер связал с развитием культуры. Развиваясь, общество совершенствует язык. Прогресс языка так же бесконечен, как и развитие самого общества. Язык живет; в речи каждого человека он приобретает неповторимые индивидуальные особенности. Так же, как нет двух людей с одинаковыми чертами лица, нет двух полностью совпадающих манер выражения мысли. Различия в климате и в других внешних условиях накладывают свой отпечаток на произношение. Да и не только на произношение; основное содержание языка – словарный запас – в значительной степени зависит от образа жизни людей.

В своих работах И.Г. Гердер фактически отождествляет понятия «душа народа», «народный характер», «дух народа». Он подчеркивает зависимость души народа не только от климата и ландшафта, но и от влияния образа жизни, воспитания, политического строя и этнической истории. Именно народный дух образует основу общества, одухотворяя культуру народа и находя свое выражение в языке, обычаях, ценностях и традициях. По И.Г. Гердеру, народный дух, представляющий собой прирожденный и самостоятельно выработанный характер народов, является одной из главных движущих сил исторического развития нации. Важной является мысль о крайней сложности в понимании психологических особенностей тех или иных народов. Философ отмечает: «Надо жить одним чувством с нацией, чтобы ощутить хотя бы одну из ее склонностей» [3, с. 274]. Для понимания души народа необходимо изучать всю его жизнь. И первостепенную роль играет изучение устного народного творчества, поскольку именно мир фантазии, выраженный в фольклоре, отражает наилучшим образом народный дух.

Но не всегда В. фон Гумбольдт принимает утверждения И.Г. Гердера. Так, лингвистическая работа В. фон Гумбольдта «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» явилась ответом на работу И.Г. Гердера «Трактат о происхождении языка». В трактате идет речь о происхождении языка как процессе постепенном. В. фон Гумбольдт же настаивает на том, что язык не мог складываться по отдельным словам, так как «для того чтобы человек мог понять хотя бы одно единственное слово, как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех связях должен быть заложен в нем. В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого... Человек есть человек только благодаря языку» [5, с. 307]. Это положение получило многообразную интерпретацию только у лингвистов XX в., положивших понятия системы и структуры в основу своих теорий, а также уже в наши дни у тех исследователей, которые придают изучению языка всеобъемлющее антропологическое значение.

Проблемы, поставленные И.Г. Гердером, В. фон Гумбольдт переносит на почву более строгого философского анализа, решив предложить свои способы разрешения этих вопросов. Он пользуется преимущественно философской и психологической терминологией И. Канта, которую он вводит в свои работы не как готовые схемы распределения и обработки материала, а скорее как эвристический прием, как вспомогательный опорный пункт, дающий ему возможность более или менее фиксированным термином запечатлеть собственную мысль [10, с. 346]. Гумбольдт умеренно пользовался терминологией Канта, принимая критицизм и идеализм только в смысле общего идейного направления.

Гумбольдт не был последователем Г.В. Гегеля, но по смелости замысла, широте охвата мысли, глубине проникновения В. фон Гумбольдт должен быть поставлен рядом с Г.В. Гегелем. Таково мнение известного русского философа Г. Шпета, который находит, что философия языка В. фон Гумбольдта призвана завершить собой систему философии Г.В. Гегеля. Но воспринятая в тоне, заданном В. фон Гумбольдтом, его философия языка должна была бы быть не простым дополнением к философии истории, права, религии, искусства, а должна была бы стать центральной проблемой философии духа, реализующего в языке все другие конкретные проблемы философии языка [10, с. 347]. В своих работах Г.В. Гегель употребляет понятия «дух расы» и «дух народа». Дух расы есть результат распада планетарной жизни человечества, в зависимости от природно-климатических условий, на отдельные человеческие сообщества. В результате выделяются негритянская, кавказская, монгольская, малайская, американская, европейская расы. Г.В. Гегель является сторонником европоцентризма, согласно которому Европа является наивысшей точкой общественного прогресса. Европейский дух

подчиняет внешний мир своим целям с энергией, которая обеспечивает ему господство над остальным миром. «Здесь господствует... бесконечное стремление к знаниям, чуждое другим расам» [2, с. 72]. Расы распадаются на народные духи, различающиеся образом жизни, формами тела, но особенно интеллектуальными и нравственными особенностями. Национальные различия, по мнению Г.В. Гегеля, не менее прочны, чем расовые, причем исходной предпосылкой различий между душами народов выступают географические факторы. «Неизменность климата, всей совокупности свойств и особенностей страны, в которой та или иная нация имеет свое место пребывания, способствует неизменности ее характера» [2, с. 72].

При оценке специфики души народа Г.В. Гегель следует диалектическому принципу. Он использует этот принцип при оценке французов, англичан, выделяя у этих наций как сильные, так и слабые черты; особенно интересны его суждения о соотечественниках. Про немцев идет слава как о глубоких, но часто неясных мыслителях. Немцы желают понять внутреннюю природу и закономерную связь вещей, обладают высокой степенью систематичности анализа, но при этом впадают в формализм произвольного внешнего конструирования. Прежде чем действовать, немец тщательно определяет план деятельности, но это приводит к медлительности на начальном этапе деятельности. «Живя сокровенной глубиной своей души, – размышляет философ, – немцы всегда охотно говорили о своей верности и честности; однако они часто не оправдывали на деле этого субстанционального для них образа мыслей» [2, с. 81]. Гегель явился вершиной немецкого классического идеализма. Поэтому история для него – «прогресс духа в сознании свободы», последовательно реализуемый через «дух» отдельных народов.

Продолжая размышления своих великих предшественников, В. фон Гумбольдт уделяет большое значение соотношению понятий «национальный дух» и «язык». Подчеркнем, что идея связи между языком и национальным характером является одной из наиболее ярких черт языковой философии В. фон Гумбольдта. Понятие творческой деятельности, присущей человеку и воплощающейся в языке, разным образом реализуется в характерных свойствах того или иного народа, то, что ныне можно соотносить с национальным характером. Все остальные положения лингвистической концепции ученого являются производными от этого тезиса. Специфику нации как духовной формы человечества. В. фон Гумбольдт усматривал, главным образом, в языке. Язык представляет создание нации, но в то же время он ею руководит, формируя и определяя национальный характер. Для говорящей на нем нации язык становится «органом постижения мира, возникновения и формирования идей, импульсом для развития духовной деятельности человечества» [6, с. 369]. В. фон Гумбольдт признает «дух народа» причиной языкового разнообра-

разия, а также утверждает, что язык развивается по законам духа: «...язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо тождественное». В. фон Гумбольдт приходит к понятию «образ мыслей народа» в понимании, сходном с современным психологическим понятием «образ мира». Язык же есть способ видеть мир, мировидение. «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [5, с. 304]. Следовательно, различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями [6, с. 370].

Таким образом, говорить на языке, согласно В. фон Гумбольдту, это не просто рассказывать, это передавать то, как ты видишь мир. Обращаясь к человеку, мы тем самым обращаемся к его образу мира, связанному языком. «Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено цепи чувственных представлений и начатков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы. Лишь в этих пределах, допускающих широкие расхождения, люди сходятся между собой в понимании одного и того же слова» [5, с. 165]. Следовательно, общение возможно, только если это позволяет культура, то есть память об очень сходном опыте.

Вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости «национального духа» и языка неотделим от другой центральной проблемы лингвистической концепции В. фон Гумбольдта – связи языка и мышления. Связь языка и мышления настолько безусловна, что «язык есть обязательная предпосылка мышления и в условиях полной изоляции человека» [5, с. 76]. Необходимая взаимообусловленность и взаимовлияние языка и мышления являются тем фактором, который делает человека человеком, отличая его от остальной природы. Выше мы уже останавливались на особом взгляде В. фон Гумбольдта на происхождение языка. По его мнению, возникновение языка не может происходить по отдельным кусочкам или отдельным словам, каждый элемент языка проявляет себя лишь как часть целого. «Для того чтобы человек мог понять хотя бы единственное слово не просто как душевное побуждение, а как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех своих связях уже должен быть заложен в нем». Это положение получило разнообразную интерпретацию у лингвистов в XX веке, областью исследования которых стала ментальная проблематика.

Огромный вклад в область исследования ментальных процессов внесла немецкая школа «психологии народов» В. Вундта. В. Вундт обосновывает

необходимость создания народной психологии – *Volkerpsychologie* [1]. Уже В. фон Гумбольдт ввел данный термин для обозначения научных исследований национального *Geist* – «духа народа», то есть того, что мы сегодня назвали бы изучением национального характера, что теснейшим образом связано с изучением менталитета. Проблемы народной психологии Вундт связывал с теми психическими продуктами, которые создаются общественным характером общественной жизни и, следовательно, не поддаются объяснению в рамках одного лишь индивидуального сознания, поскольку они предполагают взаимодействие многих. «Индивидуальное сознание абсолютно не способно дать нам историю развития человеческой мысли, поскольку оно обусловлено предшествующей историей, относительно которой само оно не может дать нам никакого знания» [9, с. 42]. Будучи убежден, что для исследования психических, ментальных функций требуется учет исторического развития, В. Вундт приходит к выводу, что психология должна быть генетической, исследующей человеческое сознание в развитии, должна использовать методы этнологии, принимаемой как наука о происхождении народов. Язык наряду с обычаями и мифами В. Вундт считал тремя основными проблемами психологии народов. Эти составляющие подчиняются законам духовного развития, и в них проявляются своеобразные психологические законы. По сути, язык, мифы, обычаи являются внешним обнаружением (формой) внутреннего содержания души того или иного народа. Язык содержит в себе общую форму присутствующих в душе народа представлений, мифы таят в себе первичное чувственное содержание данных представлений, а обычаи являются собой возникающие на основе этих представлений и чувствований общие направления воли, т.е., общепринятые образцы поведения.

Ведя речь о соотношении языка и «национального духа» в творчестве Гумбольдта, необходимо отметить, что эта идея положила начало целому направлению в современном языкознании. Считая язык проявлением «национального духа», неогумбольдтианство стремится показать, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают действительность и действуют в ней; следовательно, «картина мира» («образ мира») зависит от особенностей языка, что и определяет характер мыслительной деятельности человека. И европейская (Л. Вайсбергер), и американская (Э. Сепир, Б. Уорф) ветви неогумбольдтианства подчеркивают неповторимое своеобразие концептуальных систем, лежащих в основе того или иного языка. Один из тезисов данного принципа о том, что каждый язык уникален с точки зрения зафиксированной в нем картины мира, разделяется большинством лингвистов. А вот тезис о том, что способ мышления народа определяется данным языком, а следовательно, способ мышления каждого народа уникален, остается предметом теоретических дискуссий.

Итак, ключевые идеи В. фон Гумбольдта, в том числе идея о связи языка с «национальным духом», национальным мышлением, существенным образом обогатили лингвистику XIX и XX века. Возрождение гумбольдтовских идей особенно отмечается в Германии, США, России. В русском языкознании наследие В. фон Гумбольдта оказало сильнейшее воздействие на школу А.А. Потебни и много исследовалось Г. Шпетом. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что лингвофилософская концепция В. фон Гумбольдта представляет сокровищницу глубоких и плодотворных идей, остающихся актуальными и на современном этапе развития науки.

Список литературы

1. Вундт В. Проблемы философии народов. Тексты по истории социологии XIX–XX вв. – М.: Наука, 1984.
2. Гегель Г.В. Философия духа. Сочинения. Т.3: Энциклопедия наук. Ч.3. – М.: Политическая литература, 1956.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977.
4. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Мысль, 1986.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс. 1985.
7. Даниленко В.П. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. – М., 2010.
8. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. – М.: Прогресс, 1984.
9. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М.: Когито-центр, 1977.
10. Шпет Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. – М.: Росспэн, 2007.

Получено 05.10.2010